Я… я снова это сделала… А-ах, будут распространяться ещё более нелепые слухи…

Кронпринцесса была эксцентричной затворницей; иногда она появлялась, но вела ужасные беседы – она знала о циркулировании этих слухов.

Как только она оказалась в главном зале и Юная Мисс полностью скрылась из виду, Розмари присела на корточки там, где стояла, как будто у неё подкосились ноги.

— Принцесса! С вами всё в порядке?

— Да, мне удалось выжить…

Она прижала руку к груди, чтобы успокоить всё ещё колотящееся сердце. Хайди опустилась на колени и нежно погладила её по спине, побуждая Розмари постепенно восстанавливать утраченное самообладание.

— Она была похожа на леопарда…

— Ах, я так и думала. Хм, ну, в конце концов, обычно враждебность дремлет за светскими любезностями. Неужели с этим ничего нельзя поделать? Как странно, что у тех, кто хранит в себе негативные эмоции, должны казаться вам головы зверей, – сказала Хайди с обеспокоенной улыбкой. Затем Розмари снова посмотрела на Хайди, и теперь, когда она была в безопасности от того, чего так боялась, на её глазах выступили слёзы.

— Вот почему я не хотела выходить на улицу…

Голова любого человека, который питает ревность, гнев или любые другие негативные эмоции, будет выглядеть для неё как голова зверя. Независимо от того, кто это мог быть – даже если это был член её семьи, который любил её и заботился о ней, или её доверенная компаньонка-горничная.

Она не помнила точно, когда они начали так выглядеть для неё.

Однако она знала, что в детстве реагировала гораздо хуже, чем сейчас.

Хотите верьте, хотите нет, но она действительно стала лучше относиться к этому. В юности ей было так плохо, что она боялась даже стоять в присутствии других людей.

Когда её заставляли находиться рядом с ними, она громко плакала и у неё начинались судороги. Это было настолько серьёзное состояние, что её родители, обеспокоенные благополучием своей дочери после того, как увидели её крайне эмоциональное состояние, позволили ей жить на Королевской вилле и ограничили доступ к ней нескольким избранным.

У её родителей были подозрения, что, возможно, она находилась под влиянием какого-то заклинания. Они даже вызвали колдуна, несмотря на позицию Волланда по отношению к ним, чтобы проверить её. Несмотря на это, они всё ещё не смогли определить причину.

В зависимости от того, кого вы спросили, они могли бы подумать, что способность определить, скрывает ли кто-то какую-либо враждебность, на самом деле довольно удобный навык.

Тем не менее, независимо от того, сколько раз она видела гротескное зрелище человека с обычным лицом, превращающегося во что-то другое прямо у неё на глазах, это всё равно вызывало у неё парализующий страх. Проще говоря, это было потому, что это можно было истолковать как явно проявляющуюся враждебность в сердцах этих людей. На их лицах были сплошные улыбки, но внутри они молча насмехались над вами. Это несоответствие было ужасающим.

— Хайди...

— Нет.

— Но я ещё ничего не сказала.

— Я могу сказать это и без вас. Вы собираетесь сказать, что хотите вернуться в свою комнату, верно? Твёрдое "нет". Кроме того, нет, вы не можете надевать своё ведро. Вы видите? Королевский кабинет совсем рядом, так что просто постарайтесь держать себя в руках, Миледи. Как только ваша встреча с Его Величеством закончится, я заварю хороший дымящийся чайник вашего любимого чая Каола.

Услышав слово "Каола", упавшее настроение Розмари начало понемногу подниматься. Даже она должна была признать, что это было довольно по-детски с её стороны, но как можно было устоять перед тем, чтобы предаться одному из своих любимых занятий?

Розмари наконец поднялась на ноги и, вспомнив о своём любимом напитке, снова пошла тяжёлой походкой.

* * *

— Н-не мог бы ты, пожалуйста, повторить это ещё раз?

Переживая эмоциональную увеселительную прогулку, когда лицо каждого прохожего выглядело или не выглядело как у зверя, она каким-то образом умудрилась добраться до кабинета своего отца. Внутри было слышно, как Розмари повысила голос пронзительным и нервным тоном. Кабинет был очищен от людей, поэтому её голос звучал так хорошо, что даже она могла понять, насколько потрясена тем, что услышала.

Отец Розмари весело поприветствовал свою дочь, несмотря на то, что она заставила его ждать со вчерашнего дня; он не сердился на неё. У него было лицо добродушного и зрелого мужчины. Однако новость, которую она услышала из уст этого самого человека, казалась невероятной.

— От Бальцара пришло приглашение на вечерний приём, адресованное тебе, – её глаза были прикованы к отцу. Он повторил эту новость глубоким голосом, нахмурив лоб. Несмотря на то, что она услышала это снова, её мысли просто не догоняли её.

Бальцар был страной к северу, примерно в двух странах от Волланда. Они были на переднем крае технологий и цивилизации, намного опережая соседние страны. Они также могли похвастаться большим количеством колдунов, и так было уже некоторое время.

Видя, что вся Королевская семья обладала маной, и у них была буквально армия волшебников, можно было подумать, что их боялись окружающие народы. Напротив, они выполняли неотъемлемую роль посредников в международных спорах. Мир был гарантирован для любой нации, находящейся под их юрисдикцией. С другой стороны, делать из них врагов было бы серьёзной ошибкой.

С точки зрения крошечной нации Волланд, основными отраслями промышленности которой являлись сельское хозяйство и животноводство, они сами по себе были непревзойдённой силой на краю пропасти.

— Приглашение?.. Для меня? Из Бальцара?!..

— Да, из Бальцара.

— Я не могу! Я не могу пойти! Я уверена, ты понимаешь, сколько времени мне потребовалось, чтобы добраться до Королевского кабинета...

— Я доставил тебе это письмо вчера утром, так что примерно через день. Хотя я должен сказать, что это значительное улучшение по сравнению с теми тремя днями, которые у тебя обычно занимали, – сказал отец Розмари, от души посмеиваясь. Но Розмари, побледнев, яростно замотала головой.

http://tl.rulate.ru/book/56087/1708528